

DOI: 10.17805/zpu.2016.4.15

Об Англии и англomanии в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”»*

Ю. Н. СЫТИНА

(МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматривается проблема восприятия и осмысления на страницах газеты «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» (1837–1838) русской англomanии и влияния Англии на Россию.

Авторы газеты (В. Ф. Одоевский, А. А. Краевский, В. Г. Бенедиктов И. И. Панаев, Д. Струйский и др.), среди которых были и широко известные современникам, и относительно недавно начавшие публиковаться, и анонимные литераторы, отдавали дань уважения культуре Европы, и в частности Англии, ее благотворному воздействию на Россию. Однако в «Литературных прибавлениях...» отмечалось и иное влияние «туманного Альбиона» — позитивистское и сугубо рациональное, губительное в своей слепой самоуверенности и непреклонности. Так, в опубликованной здесь повести В. Ф. Одоевского «Черная перчатка» появляется образ англomана, рационализм которого приносит немалые плоды материального толка, однако оборачивается катастрофой в мире человеческих отношений. В этом же произведении представлен образ русского байрониста, во многом антипатичного англomanу. И вместе с тем байронизм становится еще одним влиянием Британии на Россию, пусть и совсем иного толка.

То или иное воздействие Англии также отразилось в лирике В. Г. Бенедиктова и Д. Струйского, прозе И. И. Панаева и некоего А. Т. из Твери. В целом признавая важность влияния «туманного Альбиона», «Литературные прибавления...» выступали против слепого копирования чужих обычаев и традиций. Непосредственное воздействие Англии на Россию мыслилось авторами в двух ипостасях: с одной стороны, это рационализм и позитивизм, с другой — противостоящий им байронизм. Обе эти стороны имеют свои достоинства: материальное благополучие и развитие научно-технического прогресса или тягу к неким духовным сферам. Однако, доведенные до крайности и перенесенные на русскую почву, они таят в себе немалую опасность.

Ключевые слова: Англия; диалог культур; англomanия; позитивизм; байронизм; «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”»; история русской литературы

ВВЕДЕНИЕ

К вопросу о влиянии Англии на Россию обращались и обращаются многие писатели и исследователи (Аристова, 2012; Бреева, Хабибуллина, 2009; Захаров, 2007; Михальская, 2012; Шестаков, 2000), зачастую подчеркивая, что «сравнение с Англией становится одним из распространенных способов национальной саморефлексии» (Потанина, Кончакова, 2011: 236). Живо стоял вопрос об англomanии в 1830-е годы — в период начала раскола русского общества на западников и славянофилов, когда проблема соотношения России и Европы начинала осознаваться как «проблема выбора исторического пути России» (Захаров, 2013: 198; курсив источника. — Ю. С.). Говоря об англomanии того времени, Т. Л. Лабутина отмечает, что «к концу царствования Александра I английский стиль сделался модным в большом свете», а «в течение первых пятнадцати лет правления Николая I средний класс был также вовлечен в “известного рода англomanию”» (Лабутина, 2008: 34).

Вопрос о влиянии Англии и об англomanии в России живо занимал обновленную редакцию газеты «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”», которая

* Публикация подготовлена при поддержке РФНФ (проект «Русская классическая литература в мировом культурно-историческом контексте», грант №15-34-11091а (ц)).

The article was prepared with support from the Russian Foundation for the Humanities (Research grant «Russian classical literature in the world cultural and historical context», №15-34-11091а (ц)).

с 1837 г. при активном участии уже приобретшего к тому времени широкую известность своими фантастическими, философскими и светскими повестями В. Ф. Одоевского перешла под начало А. А. Краевского, еще молодого литератора, но уже зарекомендовавшего себя работой в «Журнале Министерства народного просвещения» и в пушкинском «Современнике». На страницах преобразенных «Литературных прибавлений...» появились «Аквилон» А. С. Пушкина, «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова. Здесь регулярно публиковались П. А. Вяземский, И. И. Козлов, А. В. Кольцов, В. Г. Бенедиктов, П. А. Плетнев, И. И. Лажечников, В. А. Соллогуб, Н. И. Надеждин, Е. Ф. Розен и др. «Литературные прибавления...» развивали лучшие традиции русской и европейской журналистики, и широкий читательский интерес позволил А. А. Краевскому в 1840 г. преобразовать издание в «Литературную газету».

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИИ АВТОРАМИ ГАЗЕТЫ

На первой же странице первого номера за этот год в статье главного редактора «Мысли о России» были поставлены вопросы о соотношении России и Европы, о том, «в каком отношении наша народность находится к тому особенному характеру запада, который называют европеизмом?» (Краевский, 1837: 1).

«Литературные прибавления...», безусловно, отдавали дань важности европейской культуре и литературе, в том числе и английской. В газете регулярно появлялись переводы из Байрона и Шекспира, причем последний неизменно считался непререкаемым авторитетом театрального мира, и недаром, поскольку, по замечанию современного исследователя, «играл значительную роль в культурном кругозоре писателей “золотого века” русской литературы» (Захаров, 2008: 160). В том же первом номере за 1837 г. говорилось об английском драматурге: «...проходит через нашу сцену величественный гений Шекспира и ободряет нас своим спасительным духом, дабы мы не изжились...» («Отелло, Венецианский мавр», бенефис Брянского, 1837: 1).

В рубрике «Смесь» часто появлялись анекдоты про англичан, например: «Английские законы полагают большое различие в пени за положительную или отрицательную оплеуху, т. е. за удар ладонью, или спинкою (оборотом) руки. Последняя оплеуха гораздо дешевле и почитается не столь оскорбительною» ([Английские законы полагают...], 1837: 436). Другой пример: «Один англичанин, путешествуя по Швейцарии, заметил в своих ежедневных записках: “вода во всех кантонах имеет весьма приятный вкус и очень полезна для здоровья, когда пьешь ее пополам с ромом”» ([Один англичанин, путешествуя...], 1837: 495).

АНГЛИЙСКОЕ RATIO: ТРАГЕДИЯ НА РУССКОЙ ПОЧВЕ

Однако помимо эстетического влияния Англии на Россию издатели и авторы газеты отмечали иное — позитивистское и сугубо рациональное, губительное в своей слепой самоуверенности и непреклонности. Так, в повести В. Ф. Одоевского «Черная перчатка», впервые опубликованной в № 1–2 «Литературных прибавлений...» за 1838 г., появляется образ англomана Езерского, рационализм которого приносит позитивные плоды материального толка, однако оборачивается катастрофой в мире человеческих отношений.

Исследователи, например П. Н. Сакулин, Дж. Корнуолл, отмечали сходство воспитания и мировоззрения Езерского с Лаврецким-старшим и его педагогической системой воспитания в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859) (Сакулин,

1913; Cornwell, 1986). Как впоследствии и Тургенева, Одоевского интересовали не просто взгляды и характер героя, но и история их формирования. Исказило природу Езерского то, что этого «во многих отношениях весьма замечательного» человека «учили по-старинному» и «забыли научить его одному: думать о том, чему его учили» (Одоевский, 1838а: 1). Оказавшись в Англии, Езерский был ошеломлен и очарован, «но, как дикаря, его поразило равно и хорошее и дурное; <...> и то и другое перенес [он] целиком на русскую почву» (там же).

Немалой заслугой Езерского Одоевский считает его отношение к просвещению и преобразованиям, активное внедрение их в России: «...несмотря на насмешки невежд, <...> Езерский ввел... усовершенствованное хозяйство и, назло безграмотным соседям, безграмотным повестям и комедиям, удесятерил свои доходы» (там же). В скобках можно отметить, что пушкинский англоман из «Барышни-крестьянки», Григорий Иванович Муромский, напротив, терпит поражение в своих ученых преобразованиях: «...на чужой манер хлеб русский не родится» (Пушкин, 1960а: 100), — замечает рассказчик вслед за А. А. Шаховским.

Нужно заметить, что в «Литературных прибавлениях...» неизменно появлялись обзоры новых открытий в различных областях науки, экономики, техники. Например, газета приветствовала выход «нового в высшей степени полезного для образованного и образующегося русского купечества издания под названием *Библиотеки коммерческих изданий*» под редакцией Г. П. Небольсина (Литературные новости, 1837: 37).

Вместе с тем авторы «Литературных прибавлений...» остро ощущали опасность все нарастающего интереса к позитивной науке, интереса, который в скором времени породит нигилизм, людей с мировоззрением Евгения Базарова («Отцы и дети»). Например, настороженное отношение к прогрессу звучит в стихотворении Д. Струйского «Два века» (1838), построенном как спор внука и деда. Если для последнего окружающий мир полон тайны и поэзии, то первый смотрит на природу здраво и прагматично:

Внук

Вижу, стая облаков
Нагулявшись по воле,
На крутой скале висит.

Дед

Малoverный! Это спит
Змей-Горыныч в чистом поле...

(Струйский, 1838: 785)

Внук, может быть, и прав в своей рассудочности, однако не оборачивается ли она близорукостью, лишая мир поэзии? Интересно ли жить в мире, потерявшем загадность?

Так к европеизму относился и Одоевский. Его герой позаимствовал отrostки того «сухого методизма, который более или менее отзывается во всей английской жизни и убивает в ней всякую поэзию» (Одоевский, 1838а: 1). Самым роковым образом мировоззрение Езерского сказалось на жизни юных питомцев англомана — молодой пары, со свадьбы которой начинается повествование.

Изначально Езерский опасался, что идеальная чета будет слишком счастлива, что, по его мнению, «противно природе». Поэтому он подложил в комнату молодоженом черную перчатку и анонимную угрожающую записку, позаимствовав эту идею из романа В. Скотта «Редгонтлет». В главном, при всей книжности и искусственности за-

теи, Езерский оказался прав — в жизни должны быть стороны, дающие работу душе, заставляющие задуматься. Однако мнимая «черная перчатка» не смогла нарушить спокойствия «слишком счастливой четы», но это сделала уже настоящая «черная перчатка», вернее, хозяин черных перчаток — Воротынский.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ БАЙРОНИЗМА

Черные перчатки (тем более что читатель еще не знает о происхождении черной перчатки в спальне у молодоженов) сразу сообщают этому герою оттенок inferнальности. Несмотря на определенную схематичность, Воротынский остается загадкой. Он «с важным видом» говорит, что носит траур «по самом себе» (Одоевский, 1838b: 23), и может показаться искушенному читателю романтических повестей слепком с модного героя («Уж не пародия ли он?» (Пушкин, 1960b: 141)), однако повествователь относится к тоске Воротынского серьезно: «...он принадлежал к числу тех людей нового поколения, которые умеют смеяться не улыбаясь и плакать без слез; <...> лишь иногда какой-то минутный огонь сверкал в его глазах и потухал в ту же минуту. Горе ли было в душе его, или просто светская аристократическая привычка ничего не чувствовать, или, наконец, простая фешенебельность, — разгадать было трудно» (Одоевский, 1838b: 23). Портрет Воротынского содержит немало черт, характерных для романтического героя, слепок с которого стал к тому времени реальностью русской жизни. Недаром схожие черты появятся в портрете Печорина: глаза его «не смеялись, когда он смеялся», «из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском» (Лермонтов, 1957: 244).

Воротынский выступает в образе русского байрониста и предстает антиподом Езерскому. Недаром последний ненавидит Байрона, «потому что Байрон проклял Англию, которая для Акинфия Васильевича... была образцом совершенства» (Одоевский, 1838a: 1). И вместе с тем байронизм становится еще одним влиянием на Россию «туманного Альбиона», пусть и совсем иного толка.

На страницах «Литературных прибавлений...» появляются и переводы из Байрона, и подражания ему. Всматриваясь в современность, писатели пытаются осознать особенности байронизма на русской почве, его искусственные и подлинные стороны, отличить фальшь от искренних переживаний.

Некий «А. Т.....в» из Твери в письме «О скуке некоторых людей» заверяет адресата, что «может существовать скука, достойная не смеха, но полного участия души доброй и благородной» (А. Т.....в, 1838: 407). Байрон, с точки зрения автора, великий поэт эпохи — «выражение своего времени». Однако его жизнь и творчество породили немало эпигонов, стали своеобразной модой, обесценившей подлинность чувства: «... эта поддельная, изученная печаль превратила в карикатуру самое жалкое состояние души человека, и теперь выражение истинной горести принимается лишь с обидною усмешкою» (там же: 408).

Байронизм наполняет поэзию В. Г. Бенедиктова. Лирический герой его стихотворения «Черный цвет» имеет немало общего с Воротынским из «Черной перчатки»:

Темна мне скудной жизни даль;
Печаль в удел мне боги дали —
Не радость. Черен цвет печали,
А я люблю мою печаль

(Бенедиктов, 1838: 910).

Подражать модному байронизму стремится герой «Сегодня и завтра» И. И. Панаева, однако повествователь замечает, что «непереносимый эгоизм», «вечное бездушие — разочарование светского фата... приобретает нелегко и нескорю» (Панаев, 1837: 127; курсив источника. — Ю. С.), просто подражанием такого чувства добиться нельзя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «Литературные прибавления...» отдавали дань уважения европейскому влиянию на развитие России, однако выступали против слепого копирования чужих обычаев и традиций. Самобытность России, ее особенность многие авторы газеты видели в определяющей роли духовного начала, его превосходстве над материальными ценностями. Вытеснение духовно-душевного из жизни, подмена его рационализмом представлялась им реальной и все нарастающей угрозой. Воплощением такого — позитивистского — подхода к бытию в целом была для многих литераторов и мыслителей Европа, и прежде всего Англия.

Непосредственное влияние Англии на Россию в 1830-е годы мыслится авторами «Литературных прибавлений...» в двух ипостасях: с одной стороны, это рационализм и позитивизм, с другой — противостоящий им байронизм. В каком-то смысле эти явления представляют собой две стороны одной медали. Каждая из них имеет положительное зерно: материальное благополучие, научное познание мира, совершенствование техники и технологий — в одном случае, и тяга к высшим духовным сферам, обличение пошлой и обыденной жизни — в другом. Однако обе эти стороны, доведенные до крайности и перенесенные на русскую почву, таят в себе явную опасность. Рационализм искажает человеческую натуру и губит жизни людей, а байронизм не может принести внутренней гармонии и просветления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Английские законы полагают...] (1837) // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. № 44. С. 436.
- А. Т.....в (1838) О воспитании женщины // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1838 г. № 6. С. 406–407.
- Аристова, Н. С. (2012) «Англомания» как основополагающий компонент лингвокультурного типажа «джентльмен» в русской художественной литературе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. № 2. С. 58–63.
- Бенедиктов, В. Г. (1838) Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1838 г. № 46. С. 910.
- Бреева, Т. Н., Хабибуллина, Л. Ф. (2009) Национальный миф в русской и английской литературе. Казань : РИЦ «Школа». 612 с.
- Захаров, В. Н. (2013) Поэтика хронотопа в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. № 11. С. 180–201.
- Захаров, Н. В. (2007) Вхождение Шекспира в русский культурный тезаурус // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 131–140.
- Захаров, Н. В. (2008) Рецепция Шекспира в творчестве Кюхельбекера // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 158–161.
- Краевский, А. А. (1837) Мысли о России // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. № 1. С. 1–2.
- Лабутина, Т. А. (2008) Зарождение англомании и англофильства в России // Вопросы истории. № 2. С. 34–43.

Лермонтов, М. Ю. (1957) Герой нашего времени // Лермонтов, М. Ю. Сочинения : в 6 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. 6. 900 с. С. 202–347.

Литературные новости (1837) // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. №4. С. 37.

Михальская, Н. П. (2012) Россия и Англия: проблемы имагологии : учеб. пособие по спецкурсу. Самара : Порто-принт. 222 с.

[Один англичанин, путешествуя...] (1837) // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. №50. С. 495.

Одоевский, В. Ф. (1838a) Черная Перчатка // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1838 г. №1. С. 1–5.

Одоевский, В. Ф. (1838b) Черная Перчатка // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1838 г. №2. С. 21–26.

«Отелло, Венецианский мавр», бенефис Брянского (1837) // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. №1. С. 1–4.

Панаев, И. И. (1837) Сегодня и завтра // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1837 г. №14. С. 127–132.

Потанина, Н. А., Кончакова, С. В. (2011) Английский дискурс в литературе о русской провинции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. №11. Т. 103. С. 229–236.

Пушкин, А. С. (1960a) Барышня-крестьянка // Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. М. : Художественная литература. Т. 5. 660 с. С. 98–118.

Пушкин, А. С. (1960b) Евгений Онегин // Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. М. : Художественная литература. Т. 4. 595 с. С. 5–197.

Сакулин, П. Н. (1913) Из истории русского идеализма : Кн. В. Ф. Одоевский : Мыслитель. Писатель. М. : Издание М. и С. Сабашниковых. Т. 1. Ч. 2. 479 с.

Струйский, Д. (1838) Два века // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» за 1838 г. №40. С. 785.

Шестаков, В. П. (2000) Английский национальный характер и его восприятие в России // Россия и Запад: Диалог или столкновение культур : сб. ст. / сост. В. П. Шестаков; ред. А. В. Вислова. М. : Рос. ин-т культурологии. 236 с. С. 85–117.

Cornwell, N. (1986) The Life, Times and Milieu of V. F. Odoevsky, 1804–1869. London : Athlone Press. 417 p.

Дата поступления: 23.09.2016 г.

ON ENGLAND AND ANGLOMANIA IN THE LITERARY SUPPLEMENT TO THE RUSSIAN INVALID
YU. N. SYTINA
(MOSCOW REGION STATE UNIVERSITY)

The article deals with the problem of perception and interpretation of Russian Anglomania and England's influence on Russian society by the authors of "The Literary Supplement to the Russian Invalid" ("Literaturnye Pribavleniia k Russkomu Invalidu") in the years 1837–1838.

The list of contributors to the newspaper included both prominent and aspiring authors, as well as anonymous ones. All of them, including V. F. Odoevskii, A. A. Kraevskii, V. G. Benediktov, I. I. Panaev, D. Struiskii, paid homage to European and especially British culture and its beneficial impact on Russia. However, the newspaper spoke against what it saw as another vein of this influence — the spread of positivist and purely rational attitudes, destructive in their self-confidence and arrogance. Thus, V. F. Odoevskii's novella "The Black Glove" published in "The Literary Supplement..." featured an Anglophile whose rationalism brings a lot of material benefit, but leads to a disaster in personal relations. Another character in the story is a Russian Byronic hero whom the Anglophile dislikes. However, both characters represent different types of British influence on Russian society.

Reflections on this impact can also be found in the lyrical works of V. G. Benediktov and D. Struiskii, the prose by I. I. Panayev and anonymous A. T. from Tver'. While recognizing the importance

of British influence, “The Literary Supplement to the Russian Invalid” criticized copycat attitudes towards other peoples’ customs and traditions. The contributors to “The Literary Supplement...” saw direct British influence on Russian society as the opposition between rationalism and positivism, on the one hand, and Byronism, on the other. Both of these trends have their advantages: material well-being and the progress of science and technology, and a thirst for spirituality, respectively. However, driven to their extremities in Russia, both of them become serious threats.

Keywords: England; dialogue of cultures; Anglomania; positivism; Byronism; “Literary Supplement to the Russian invalid”; history of Russian literature

REFERENCES

- [Angliiskie zakony polagaiut...] (1837). *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 44, pp. 436. (In Russ.)
- A. T.....v (1838) O vospitanii zhenshchiny. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1838 g.*, no. 6, pp. 406–407. (In Russ.)
- Aristova, N. S. (2012) «Anglomanii» kak osnovopolagaiushchii komponent lingvokul’turnogo tipazha «dzhentl’men» v russkoi khudozhestvennoi literature. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul’turologiia. Pedagogika. Metodika*, no. 2, pp 58–63. (In Russ.)
- Benediktov, V. G. (1838). *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1838 g.*, no. 46, p. 910. (In Russ.)
- Breieva, T. N. and Khabibullina, L. F. (2009) *Natsional’nyi mif v russkoi i angliiskoi literature*. Kazan’, RITs «Shkola». 612 p. (In Russ.)
- Zakharov, V. N. (2013) Poetika khronotopa v «Zimnikh zametkakh o letnikh vpechatleniakh» Dostoevskogo. *Problemy istoricheskoi poetiki*, no. 11, pp. 180–201. (In Russ.)
- Zakharov, N. V. (2007) Vkhozhdenie Shekspira v russkii kul’turnyi tezaurus. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 131–140. (In Russ.)
- Zakharov, N. V. (2008) Retseptsii Shekspira v tvorchestve Kiukhel’bekera. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 158–161. (In Russ.)
- Kraevskii, A.A. (1837) Mysli o Rossii. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 1, pp. 1–2. (In Russ.)
- Labutina, T. L. (2008) Zarozhdenie anglomanii i anglofil’stva v Rossii. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 34–43. (In Russ.)
- Lermontov, M. Iu. (1957) Geroi nashego vremeni. Lermontov M. Iu. *Sochineniia* : in 6 vol. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR. Vol. 6. 900 p. Pp. 202–347. (In Russ.)
- Literaturnye novosti (1837). *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 4, pp. 37. (In Russ.)
- Mikhail’skaia, N. P. (2012) *Rossia i Angliia: problemy imagologii* : ucheb. posobie po spetskursu. Samara, Porto-print. 222 p. (In Russ.)
- [Odin anglichanin, puteshestvuia...] (1837). *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 50, pp. 495. (In Russ.)
- Odoevskii, V. F. (1838a) Chernaia Perchatka. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1838 g.*, no. 1, pp. 1–5. (In Russ.)
- Odoevskii, V. F. (1838b) Chernaia Perchatka. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1838 g.*, no. 2, pp. 21–26. (In Russ.)
- «Otello, Venetsianskii mavr», benefis Brianskogo (1837). *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 1, pp. 1–4. (In Russ.)
- Panaev, I. I. (1837) Segodnia i zavtra. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1837 g.*, no. 14, pp. 127–132. (In Russ.)
- Potanina, N. L. and Konchakova, S. V. (2011) Angliiskii diskurs v literature o russkoi provintsii. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 11, vol. 103, pp. 229–236. (In Russ.)

- Pushkin, A. S. (1960a) Baryshnia-krest'ianka. In: Pushkin, A. S. *Poln. sobr. soch.* : in 10 vol. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. Vol. 5. 660 p. Pp. 98–118. (In Russ.)
- Pushkin, A. S. (1960b) Evgenii Onegin. In: Pushkin, A. S. *Poln. sobr. soch.* : in 10 vol. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. Vol. 4. 595 p. Pp. 5–197. (In Russ.)
- Sakulin, P. N. (1913) *Iz istorii russkogo idealizma* : Kn. V. F. Odoevskii : *Myslitel'. Pisatel'*. Moscow, Izdanie M. i S. Sabashnikovykh. Vol. 1, issue 2. 479 p. (In Russ.)
- Struiskii, D. (1838) Dva veka. *Literaturnye pribavleniia k «Russkomu invalidu» za 1838 g.*, no. 40, p. 785. (In Russ.)
- Shestakov, V. P. (2000) Angliiskii natsional'nyi kharakter i ego vospriiatie v Rossii. In: *Rossia i Zapad: Dialog ili stolknovenie kul'tur*: sb. st., comp. V. P. Shestakov; ed. A. V. Vislova. Moscow, Ros. in-t kul'turologii. 236 p. Pp. 85–117. (In Russ.)
- Cornwell, N. (1986) *The Life, Times and Milieu of V. F. Odoevsky, 1804–1869*. London, Athlone Press. 417 p.

Submission date: 23.09.2016.

Сытина Юлия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Тел.: +7 (499) 267-65-54. Эл. адрес: yulyasytina@yandex.ru

Sytina Yuliya Nikolayevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Russian Classic Literature Department, Moscow Region State University. Postal address: 10A Radio St., Moscow, Russian Federation 105005. Tel.: +7 (499) 267-65-54. E-mail: yulyasytina@yandex.ru